

Глава 147. Исследование III.

Небо почернело к тому времени, когда они добрались до места, которое Акида окрестил колыбелью жуков-молний.

Еще до того, как они добрались до колыбели, Сирина успел заметить молнии, которые постоянно били в местность, к которой они направлялись.

«Уцуи, ты с ума сошел?» – снова спросил Сирина. Они находились на безопасном расстоянии от молний. Твердая скала, простиравшаяся перед ними, была покрыта десятками длинных хребтов, вырезанных молнией за века воздействия.

Горячие бело-голубые разряды электричества периодически ударяли в плоскогорье. А ближе к центру электрического очага Сирина смог разглядеть шары светящейся голубой плазмы, которые парили в окружении молний.

«Не волнуйся, я пришел подготовленным», – ответил Уцуи и протянул обычную на вид перчатку.

«Ты ведь собираешься умереть, не так ли?» – глухо отозвался Сирина своим внутренним голосом.

«Нет. Как бы просто она ни выглядела, это специальная перчатка, пропитанная магией. Она защитит меня от перегрева внутри, но не от ударов молнии».

«И как же тогда это что-то меняет?» – с досадой спросил Сирина.

«Я буду медитировать в течение часа, Сирина. Мой разум должен достичь такого уровня сосредоточенности, чтобы я мог различать меняющиеся схемы молний».

Каждый раз, когда рядом с ними разряжалась молния, она освещала их лица ярким светом. Тревога грызла Сирина, даже когда он отдалился от Уцуи.

«С ним все будет в порядке, – заверил Сирина Акида, – Уцуи часто приходил сюда, чтобы изучать молнию. Он знает ее лучше, чем ты или я».

«А ты тоже проходил испытание?» – спросил Сирина у стражника.

«Мне нечего доказывать, – ответил Акида, – да и некому».

Сирина обернулся, чтобы посмотреть на медитирующего Уцуи. Было ли ему что доказывать или он был просто искателем острых ощущений?

«Кид! Где жуки-молнии??» – спросил Люси у охранника.

«Они все прячутся в своих норах. Ты должен выманить их оттуда».

«Как?»

«Вот этим, – Акида достал из кармана матерчатый мешочек и протянул его рыжеволосому, – жуки-молнии любят есть медные крупинки. Если бросить несколько штук рядом с их норами, они выйдут наружу».

«Здорово!»

Мальчик протянул ладони, чтобы получить несколько крупинок от Акиды.

«Сирин, пойдем с нами. Уцуи не скоро закончит», – сказал ему охранник.

«Иду»

Охранник повел их ближе к границам активности молний. Когда Сирин отступил слишком далеко от Акиды и чуть не был поражен молнией, это был жуткий момент.

«Я же просил тебя держаться поближе ко мне, Сирин. Неужели ты не можешь следовать самым элементарным инструкциям по безопасности? – прорычал на него разъяренный охранник. – Вот почему я ненавижу играть в няньку. Люсьен вернись сюда!»

Взволнованный рыжеволосый парень бежал впереди них, следуя за маленьким белым жучком, который время от времени испускал крошечный заряд. Он остановился на месте, услышав резкий приказ Акиды.

«Ах вы, проклятые сопляки», – Акида подхватил Люси без всяких усилий. Рыжеволосого он надежно зафиксировал в одной руке. Другой рукой Акида подтащил Сирина ближе к себе и в сторону, подальше от опасности, так что теперь он оказался между подростком и молниями.

Они шли, пока не достигли обширной территории, покрытой насыпями из того, что было похоже на почву. Сотни и тысячи крошечных отверстий были разного размера и высоты.

«Откуда взялась эта почва?» – спросил Люси у охранника.

«Жуки-молнии. Они превращают камни в почву».

«Потрясающе!» – сказал Люси, бросая несколько медных крупинок в насыпь.

В течение нескольких секунд не было никакого движения. Затем вдруг из своих нор с огромной скоростью поползли маленькие блестящие жучки.

«Они похожи на звезды! – с трепетом сказал Люси. – Можно я их потрогаю?»

Акида поспешно схватил ребенка, чтобы тот не наделал глупостей.

«Жуки-молнии убивали птиц покрупнее тебя, Люси. Они красивы, но опасны».

«Как это случилось?» – спросил Сирин.

«Во время брачного сезона не стоит приближаться к территории жуков-молний. Они роятся тысячами и разряжают свою энергию в неудачливую жертву. Это все равно, что быть убитым самой молнией».

Акида ослабил хватку Люси и следил за старшим братом, как ястреб. Сирин замышлял что-то, и Акида чуял это за версту.

«Нет», – обратился стражник к Сирину.

«Что? Я ничего не сделал».

«Что бы ты ни задумал. Мой ответ – нет».

«Но...»

«Нет».

Сирин хотел вскрыть насыпь, чтобы поближе рассмотреть, как живут маленькие жучки. Откладывали ли они яйца группами? Были ли яйца яркими, как взрослые жуки? Была ли у них королева? Солдаты? У него были вопросы, требующие ответа. Но под пристальным взглядом Акиды брата послушно молчали.

Прошел час, и Сирин заметил, что Уцуи встал. Молодой пернатый не сводил с них взгляда, направляясь к полю молний.

«Неужели он не хочет сказать нам никаких последних слов?» – тревожно спросил Сирин у Акиды.

Взгляд стражника на мгновение метнулся к Сирину и снова вернулся к птице, которая спокойно шла через смертельную ловушку.

«Уцуи – птица со стальным характером, – сказал Акида Сирину, – если кто и может пройти испытание, так это он. Он запомнил схему, и пока он спокоен, он не собьется с пути, и молнии не попадут в него».

«Как часто меняется схема?»

«На этот вопрос нет однозначного ответа. Иногда они меняются за минуты, иногда за часы, дни. Точно никогда не знаешь. Но, по словам любителей молний, они меняются каждые семь-восемь часов».

Сирин был поражен способностью Уцуи сохранять спокойствие в окружении опасности такого масштаба. Он видел, как птица протягивает руку, чтобы коснуться одного из синих плазменных шаров, которые парили прямо у него под ногами.

«Когда в последний раз кто-то пытался это сделать?» – спросил Сирин у Акиды.

«В прошлом году, и он погиб во время этого»

Сирин кивнул. Это было вполне естественно.

«Разве это не должно быть незаконно?»

«Не так уж много идиотов пытаются это сделать, – ответил Акида, – даже если они попытаются и погибнут во время этого, мы просто примем, что их все равно убьет, раз они делают что-то столь глупое».

«А если они выживают?» – Сирин не считал Уцуи глупым. Он считал, что Уцуи достаточно верит в свои силы, чтобы успешно выполнить задание.

«Тогда они продолжают жить, чтобы рассказать о своей храбрости. Но иногда отчаянные пернатые пытаются сделать это, чтобы император оказал им услугу».

Сирин сидел на корточках и смотрел, как Уцуи выходит обратно, холодный как огурец. Так вот почему Уцуи так поступил? Какую услугу он хотел получить?

«Куда мы пойдем дальше?»

«Я еще не решил».

В этот момент подросток был доволен, даже счастлив. Но счастье и горе - обратные стороны одной медали, и им всем еще не раз напомнят об этом уроке.

<http://bllate.org/book/14251/1259596>